

ВАРТАНЬЯН Эгнара Гайковна,
доктор исторических наук, профессор

VARTANYAN Egnara Gaikovna,
Doctor of History, Professor

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XVIII в. (ПО
МАТЕРИАЛАМ ЗАПИСОК РУССКОГО ПОСЛА
В СТАМБУЛЕ П.А. ТОЛСТОГО)**

**STATE STRUCTURE AND INTERNAL
POLITICAL SITUATION OF THE OTTOMANO
EMPIRE IN THE EARLY EIGHTEENTH
CENTURY (BASED ON THE NOTES OF THE
RUSSIAN AMBASSADOR IN ISTANBUL,
P.A. TOLSTOY)**

Статья посвящена статейным письмам (отчетам) Петра Андреевича Толстого, в которых первый российский дипломат в Стамбуле анализирует государственное устройство и внутривнутриполитическое положение в Османской империи начала XVIII в. Основу статьи составил источник личного происхождения – записки П.А. Толстого, цитаты из «Записок» даются в оригинальном варианте для того, чтобы можно было окунуться в анализируемую эпоху и почувствовать ее дух. Затрагиваются вопросы вертикали султанской власти, военной системы империи, налогового угнетения покоренного населения, внешнеполитических трудностей государства в начале XVIII в. Подчеркивается, что с заключением Карловицкого мирного договора 1699 г. военная мощь Османской империи была сломлена, начались первые крупные территориальные уступки Порты коалиции европейских держав. Именно по этой причине Порты стала обращаться к дипломатическим методам ведения своих внешнеполитических вопросов. Не обойдена вниманием и религиозная основа государства – ее исламская составляющая во главе с султаном-халифом.

The article highlights the letters (reports) of Peter Andreevich Tolstoy, in which the first Russian diplomat in Istanbul analyzes the state structure and the internal political situation in the Ottoman Empire in the early 18th century. The article is based on the source of personal origin – the notes by P.A. Tolstoy; the quotations from the “Notes” are given in the original version in order to plunge in the analyzed epoch and feel its spirit. The article touches upon the issues of the vertical of the sultan power, military system of the empire, tax oppression of the subdued population, foreign policy challenges of the state in the early 18th century. It is emphasized that with the conclusion of the Treaty of Karlowitz in 1699 the military power of the Ottoman Empire was broken and Porte started the first major territorial concessions to the coalition of the European states. Namely for this reason Porte began to apply diplomatic methods in its foreign matters. The article also pays due attention to the religious basis of the state - its Islamic component headed by the Sultan-Caliph.

Ключевые слова: Карловицкий мир; посол; султан; везир; муфтий; янычар; государственное устройство.

Keywords: the Treaty of Karlowitz; ambassador; sultan; vizier; mufti; janizary; state structure.

Османская империя, сложившаяся к середине XV в., вплоть до конца XVII в. продолжала войны за расширение своих границ. К началу XVIII в. ею были завоеваны огромные территории, представляющие собой конгломерат совершенно разных по уровню социально-экономического, политического и культурного развития народов, представляющих разные этноконфессиональные группы.

Большой материал по истории Османской империи содержится в документах посольств и миссий. Статьи списки (пространные отчеты послов) являются ценными источниками личного происхождения, позволяющими изучать политическое, социально-экономическое, культурное развитие, этноконфессиональные отношения в государстве. В контексте изучения положения в Османской империи в XVIII в. интересно обращение к запискам первого постоянного посла России в Стамбуле, петровского дипломата Петра Андреевича Толстого, который возглавлял там посольство с 1702 по 1713 г. Речь идет о статейных письмах, которые основываются, в первую очередь, на собственных наблюдениях П.А. Толстого, а также на ряде ценных источников.

До начала XVIII в. Россия не имела в Турции постоянных дипломатических представительств. В XVI–XVII вв. посольства посылались по мере необходимости и дипломатический статус главы посольства зависел от важности и характера миссии: существовали великие послы, легкие послы, посланники, гонцы, посланцы и посланные [1, с. 54–55].

Статьные списки П.А. Толстой составлял с 1702 по 1709 г. Они были прерваны в связи с объявлением Турцией войны России в конце 1710 г. Весь состав русского посольства в Стамбуле был арестован, а документы – уничтожены [2, с. 118; 6, с. 38]. В силу этих причин хронологические рамки статьи ограничены 1702–1709 гг.

В результате организованной Римским Папой Иннокентием XI в 1684 г. Священной лиги (антиосманской коалиции европейских держав, к которой в 1686 г. примкнула Россия) турки потерпели поражение. Империи спасло лишь заключение Карловицкого мира 26 января 1699 г. Порты потеряла такие важные для нее территории, как Морея, часть Далмации и острова Архипелага, отошедшие к Венеции; почти вся Венгрия, Трансильвания, Бачка и Славония оказались под властью Австрии; Подолию и часть Украины получила Польша [3, с. 223]. Договор между Россией и Османской империей был заключен в 1700 г. (Константинопольский мир). Он закрепил

пил за Россией Азов и «к нему прилегающие все старые и новые городки». Россия обязывалась сдерживать казаков от «своевольства и напусков», а Турция брала такие же обязательства относительно крымского хана [4, с. 8–9]. Карловицкий мир 1699 г. историки не без основания считают первым разделом Османской империи, которая оказалась на грани полного распада, с этого момента, по выражению Ф. Энгельса, «наступательная сила турок была сломлена» [5, с. 17]. Карловицкий мир знаменовал начало нового этапа во внешнеполитической истории Османской империи. Тяжелые поражения убедительно доказали отсталость и слабость турецкого военно-феодального государства. Во внешней политике Османской империи стало появляться больше гибкости, попыток играть на противоречиях между великими европейскими державами, осторожности при установлении внешнеполитического курса в Европе. Как отмечал в 1702 г. П.А. Толстой, «война прошлая многие вещи у турок управила и зело политично ныне в договорах с послами содержатся...ныне политику познали и возлюбили», и далее: «...вскоре, чаю, войны не взначнут ни с кем скудости ради денежной и внутренних настроений» [6, с. 112–113].

Организацию постоянных дипломатических представительств России за рубежом посольский приказ начинал еще в середине XVII в., причем большую инициативу в этом отношении проявлял выдающийся государственный деятель России XVII в., глава посольского приказа А.Л. Ордин-Нащокин. Однако дипломатической практикой постоянные российские посольства становятся лишь при Петре I.

Османская империя была одной из первых держав, где было учреждено подобное посольство (соглашение об учреждении первого российского посольства с османскими властями было достигнуто Е.И. Украинцевым и утверждено документально: статья об учреждении постоянного посольства была внесена в Константинопольский мирный договор 1700 г.). Первым российским послом в Османской империи был Пётр Андреевич Толстой (1645–1729), который по праву считался одним из самых умных, способных, образованных людей своего времени (именно этим объясняется его назначение на столь ответственную должность – постоянного представителя России в Османской империи; в 1724 г. он одним из первых в России возведен в графское достоинство).

Точно описывает П.А. Толстой характер и положение проживающих в империи народов: «Состояние народа турецкого суть гордое, величавое и славлюбное, а паче возносятся оттого, что в время кровавых войн союзу ни с кем для помощи себе не имеют и не требуют, едени со всеми окрестными себе христианы и протчих вер с народами зверобовствуют и так уповают, что ни от кого не могут побеждены быть...» ... «Народ турецкой военной аще и склонен ... к возмущению государственному и к бунтам, обаче того без совету духовных своих учинити не могут, а под именем духовного своего чина могут учинить великое во империи своей смятение...»... «Народ турецкой трезвой и от пьянства воздержанной, ставят пьянство честные особы за грех великой и за стыд, и простой народ воздерживается от пьянства страхом начальных, понеже наказывают за пьянство без милости...» [7, с. 37–38].

Описывая угнетенное положение покоренных народов империи, П.А. Толстой отмечает: «Подданных своих греков держат в великом утеснении и так в них страх свой вкоренили, что греки ниже в мысли своей противного к ним чего иметь смеют, и заповедно им и оружия держати, а ныне заповедали греком, и платя равного с собою носить, чтобы ото всех знатны, того ради повелели им носить плате худое, яко являет смирение образ;

А другие народы христианские подданные их, сербы, мутьяне, волохи, арапы и протчие, аще и тесноту и озлобление в несносных поборах от них терпят [за не имеют ни откуда никакой помощи], обаче страха их не зело ужащаются и могли бы противу их ополчиться, ежели бы ощутили себе откуда христианскую помощь, как и венгру учинили, за помощью цесаря римского» [8, с. 39].

Государственное устройство империи представляло собой пирамиду, на вершине которой находился султан и его ближайший помощник – великий везир. Эта система хорошо отражена в записках посла: «Салтан почитается от везиря и от вельмож и ото всего народу великим почитанием, ибо в том есть у турков пункт великого рассмотрения, за что они во всем государстве салтану покоряются и почитают...» ... «Обаче великих государственных и посолских дел без воли салтанской не чинит, так же и первых министров, правителей провинций и агу янычарского, и ... наместника, аги янычарского и иных прочих подобных тем, не обявля салтану, переменить или опалу на них положить, везирь не может, а другия малья чины, градские и офицерские, перепеняет везирь по своей воле... И все министры о всяких делах, чего сами по уставу творити не могут, докладывают в том везирю, понеже, кроме везиря, салтану докладывать никто ни о каком деле не может...» [9, с. 39, 48]. Ниже, по вертикали власти, находится великий канцлер или султанский секретарь реис-эфенди, который «ведает все секреты внутренние, так салтановы, яко и везиревы и муфтиевы. Он человек посольских управлений» [10, с. 42].

Петровский дипломат хорошо описывает власть и влияние муфтия, который «может с ним [султаном – Э.В.] наедине беседовать» [11, с. 40]. Нельзя не обратить внимание на упоминание П.А. Толстым того факта, что «прежние муфтии в политические дела не вступали, оставляли то везирям, а сами управлялись в духовных делах, ... а нынешний муфтий соединился с везирем новым и другими умными министрами и купно злобою выступают и на других салтанских временников, которые суть внутри дома его пребывают» [12, с. 41].

В военной структуре османов посол подчеркивает влияние в регулярной пехоте янычарского аги («есть у турок чин, ага янычарской, тот мочь имеет великую») [13, с. 42].

Не обошел П.А. Толстой вниманием и вопрос о налоговых сборах: «Есть чин, именуемый тефтердарь [дефтердар – Э.В.], который собирает доходы со всего народа, и чинит расход, сей может быть за крайнего министра. Нынешний тефтердарь присовокупил себе товарищей единомышленных, и суть соборище их люди грабительные, крадут казну народную все согласясь ... И ныне всего государства народными доходы не могут наполнить окладных расходов, и того ради на всякий год бывает на народной казне долг минувшего года и от таковых собирателей [а паче крадунов] в малые бы лета зело оскудали народные сборы, аще бы не помогало им в том немилосердное грабительство с подданных им христиан, обаче и за таким граблением от долгу государственного за прошлые годы народная казна освободиться не может» [14, с. 43-44].

Казнокрадство и лихоимство чиновников русский посол описывает следующим образом: «А радеют все турецкие министры, болши о своем богатстве, нежели о государственном управлении. И можно рещить, что ныне турецкие вельможи получили по желанию своему удобное время к собранию себе неисчетных богатств, от расхищения народныя казны, июл попустилось им то небрежением салтанским» [15, с. 48].

Ислам в османском обществе играл решающую роль, поддерживая солидарность между различными мусульманскими элементами и определяя этическую и правовую структуру жизни. Османское государство управлялось султаном, который стал халифом, то есть главой всего исламского мира, после турецкого завоевания Египта в XVI в. [16, с. 27]. Мусульманские богословы обязаны были соблюдать и распространять мусульманскую веру, обеспечивали следование религиозным догмам. Не мог не коснуться этого вопроса и П.А. Толстой: «...салтану покоряются и почитают его велми, и ни за что ино, толко за то, что защищает святые места, [как они о том мнят], который держит Мекку и Медини и подкрепляет великими денгами, которые тратит на всякой год в тех местах, и таким образом, и в нынешнем году пилигримы их [или ходжеи] проходили здорово и возвратились, но турки великой расход денгам учинили сего году паче меры, которые денги давали арапам за тамошние степи, чтоб пилигримы их для поклонения Магометеву гробу проходят безвредно» [17, с. 48].

Внешнеполитические симпатии и антипатии Порты в записках посла ранжированы по степени большего или меньшего уважения со стороны османов. На первое место П.А. Толстой поставил императора Священной Римской империи: «И с пограничных соседей почитают цесаря римского и ставят его себе неприятелем сильным на войне и приятелем постоянным в миру, с ним напрасно не будут всчинять войну, разве как увидят зело способное время ударить на него внезапно, но того в нынешнее время не видится». Далее идет Россия, «царское величество российской, почитают зело великосильного». Относительно других европейских народов в статейных письмах записано: «Поляков ни во что вменяют», «француз не любят и боятся в себе скрытно и того ради не перестают ласкати их приятелски», «галанцов и англичан любят за добрых приятелей и купцов, которые торгуют в их странах, и не имеют к ним подозрения, чтоб могло какое от них быть худо», «венецыян в великой ненависти имеют, понеже пред очима имеют своего государства взятую от них Морею, которая приносила великий доход в казну народную туркам», «персиян ни во что ставят и не почитают и не любят», «есть арапы, которые живут при дорогах Мекки и Медины, те шkodят турков, а турки не могут их усмирить никоторою мерою, кроме того, что разве денгами, чтоб те арапы чинили свободное прошествие пилигримом...» [18, с. 49-51].

Подводя итог изучению статейных писем П.А. Толстого, следует подчеркнуть их огромное значение для получения достоверной информации о состоянии в Османской империи начала XVIII в., ее внутренней и внешней политике. Записки петровского дипломата представляют собой ценнейший первоисточник, и, несмотря на то, что источник личного происхождения может иметь оттенок субъективности, он демонстрирует разные аспекты жизнедеятельности соседнего с Российской империей государства непосредственно от современника и участника событий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI-XVII вв. Кишинев, 1971. С. 54-55.

2. Муртузалиев С.И. Болгария в тени полумесяца. Изучение истории Болгарии и Османской империи в России (XV – первая половина XIX в.). М., 2013. С. 118; Тальман И.М. фон. Турция накануне и после Полтавской битвы (глазами австрийского дипломата). М., 1977. С. 38.
3. Вартаньян Э.Г. История Турции. Краснодар: КубГУ, 2014. С. 223.
4. Русский посол в Стамбуле. Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М., 1985. С. 8-9.
5. Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 22. С. 17.
6. Русский посол в Стамбуле. Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М., 1985. С. 112–113
7. Там же. С. 37–38.
8. Там же. С. 39.
9. Там же. С. 39, 48.
10. Там же. С. 42.
11. Там же. С. 40.
12. Там же. С. 41.
13. Там же. С. 42.
14. Там же. С. 43-44.
15. Там же. С. 48.
16. Вартаньян Э.Г. Сельджуки-османы-турки: становление и развитие культуры. Краснодар: КубГУ, 2007. С. 27.
17. Русский посол в Стамбуле. Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М., 1985. С. 48.
18. Там же. С. 49-51.

REFERENCES

1. Sergeev Ph.P. Russian diplomatic terminology XI-XVII centuries [Russkaya diplomaticheskaya terminologiya XI-XVII vv.]. Kishinev, 1971. P. 54-55 (inRuss).
2. Murtuzaliev S.I. Bulgaria in the shade of crescent. The study of the history of Bulgaria and the Ottoman Empire in Russia (XV - the first half of the nineteenth century) [Bolgariya v teni polumesyaca Izuchenie istorii Bolgarii i Osmanskoy imperii v Rossii XV pervaya polovina XIX v.]. M., 2013. P. 118; Taiman I.M. phon. Turkey before and after the Battle of Poltava (eyes, Austrian diplomat) [Turciya nakanune i posle Poltavskoj bitvy glazami avstrijskogo diplomata]. M., 1977. P. 38 (inRuss).
3. Vartanian E.G. The history of Turkey [Istoria Turtshii]. Krasnodar, KubSU, 2014. P. 223 (inRuss).
4. Russian ambassador in Istanbul. Peter A. Tolstoy and his description of the Ottoman Empire in the early eighteenth century [Russkij posol v Stambule Petr Andreevich Tolstoj i ego opisanie Osmanskoy imperii nachala XVIII v.]. M., 1985. P. 8-9. (inRuss).
5. Engels PH. The foreign policy of the tsarist Russian [Vneshnyaya politika russkogo carizma] [Marks K. Engels F. Sochineniya. Izd 2-e. T. 22]. P. 17 (inRuss).
6. Russian ambassador in Istanbul. Peter A. Tolstoy and his description of the Ottoman Empire in the early eighteenth century [Russkij posol v Stambule Petr Andreevich Tolstoj i ego opisanie Osmanskoy imperii nachala XVIII v.]. M., 1985. P. 112-113 (inRuss).
7. Ibid. P. 37-38 (inRuss).
8. Ibid. P. 39 (inRuss).
9. Ibid. P. 39, 48 (inRuss).
10. Ibid. P. 42 (inRuss).
11. Ibid. P. 40 (inRuss).
12. Ibid. P. 41 (inRuss).
13. Ibid. P. 42 (inRuss).
14. Ibid. P. 43-44 (inRuss).
15. Ibid. P. 48 (inRuss).
16. Vartanian E.G. Seljuks-Ottomans-Turks: formation and development of culture [Seldzhuki-Osmany-Turki stanovlenie i razvitie kultury]. Krasnodar, KubSU, 2007. P 27 (inRuss).
17. Russian ambassador in Istanbul. Peter A. Tolstoy and his description of the Ottoman Empire in the early eighteenth century [Russkij posol v Stambule Petr Andreevich Tolstoj i ego opisanie Osmanskoy imperii nachala XVIII v.]. M., 1985. P. 48 (inRuss).
18. Ibid. P. 49-51 (inRuss).

Информация об авторе

Вартаньян Эгнара Гайковна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия
vartaneg@yandex.ru

Получена: 07.06.2015

Information about the author

Vartanyan Egnara Gaikovna, Doctor in History, Professor, Chair of Modern, Contemporary History and International Relations, Kuban State University, Krasnodar city, Russian
vartaneg@yandex.ru

Received: 07.06.2015